

Я ненавижу свою шею

Автор:

[Нора Эфрон](#)

Я ненавижу свою шею

Нора Эфрон

Перед вами ироничные и автобиографичные эссе о жизни женщины в период, когда мудрость приходит на место молодости, от талантливого режиссера и писателя Нора Эфрон. Эта книга – откровенный, веселый взгляд на женщину, которая становится старше и сталкивается с новыми сложностями. Например, изменившимися отношениями между ней и уже почти самостоятельными детьми, выбором одежды, скрывающей недостатки, или невозможностью отыскать в продаже лакомство «как двадцать лет назад». Книга полна мудрости, заставляет смеяться вслух и понравится всем женщинам, вне зависимости от возраста.

Нора Эфрон

Я ненавижу свою шею и другие мысли о том, как быть женщиной

Издано с разрешения The Knopf Doubleday Group

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

All rights reserved. Published in the United States by Vintage Books, a division of Random House, Inc., New York, and in Canada by Random House of Canada Limited, Toronto. Originally published in hardcover in the United States by Alfred A. Knopf, a division of Random House, Inc., New York, in 2006. This translation published by arrangement with Alfred A. Knopf, an imprint of The Knopf Doubleday Group, a division of Penguin Random House, LLC.

© 2006 by Heartburn Enterprises, Inc

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019

* * *

Нику, Джейкобу и Максу

Я ненавижу свою шею

Мне не нравится моя шея. Совсем. Если бы вы ее видели, она бы вам тоже не понравилась, но вы бы, конечно, промолчали – из вежливости. А если бы я завела разговор на эту тему – допустим, сказала бы: «Мне моя шея совершенно не нравится», вы парировали бы какой-нибудь дежурной приятностью, например: «Не говори ерунду». И солгали бы, разумеется, – но я вас прощаю. Сама все время вру из вежливости, в основном в разговоре с подругами. Они признаются, что их расстраивают вечные мешки под глазами, обвисшие скулы, морщины, дряблый живот. Спрашивают, стоит ли им сделать блефаропластику, подтяжку, ботокс или липосакцию, как я считаю? Дежурный ответ в этой ситуации: «Не говори глупости». На тайном языке он означает: «Да, я все вижу, но если ты думаешь, что я хочу обсуждать эту тему, у тебя не все дома». Вовлекаться в обсуждение подобных тем опасно, и все это знают. Ведь если я скажу: «Да, я все вижу», подруга пойдет и сделает блефаропластику, а вдруг неудачно? Вдруг она

окажется одной из тех несчастных, о ком пишут в таблоидах: «Она подала в суд на пластического хирурга, потому что у нее глаза больше не закрываются»? Но главное, виновата буду я. А мне этого очень не хотелось бы. Ведь я сама до сих пор не простила одну подругу за то, что та отсоветовала мне покупать квартиру на Семьдесят пятой улице в Вест-Сайде в 1976 году. Идеальную квартиру, между прочим.

В дружеской беседе я, бывает, заговариваюсь, и приходится себя останавливать. С друзьями-мужчинами такого нет. Но с подругами все иначе. Мы уже не девочки; точнее, сорок лет как перестали ими быть. И когда мы вместе обедаем, я оглядываю сидящих за столиком кафе и понимаю: все в водолазках. Нет, мы можем, конечно, надеть и шарфы, как Кэтрин Хепберн в фильме «На золотом озере»[1 - Фильм 1981 года, в котором сыграла 74-летняя Хепберн. Здесь и далее примечания переводчика.]. Или платья с воротником-стойкой – и тогда становимся похожи на сборище женщин-пасторов в воротничках. Это и смешно, и грустно, ведь это значит, что все мы переживаем из-за возраста. При этом никто не скрывает его и не одевается неподобающим образом. Для своих лет мы выглядим отлично. Вот только шея...

Ох уж эта шея. Как у курицы. Нет, как у индюка! Или как у слона. Есть шей-аккордеоны и просто шеи со складками – еще не совсем аккордеоны, но близко к тому. Тощие и толстые, жилистые и обвисшие, дряблые и пятнистые. Или удивительные шеи, сочетающие в себе все перечисленные качества. Мой дерматолог говорит, что процесс старения шеи запускается в сорок три, и это начало конца. Для лица есть косметика, для мешков под глазами – консилер, для седины – краска, для морщин и складок – коллаген, ботокс и рестилайн. А с шеей нельзя сделать ничего, кроме пластики. Шея выдает нас. Лицо может лгать о возрасте, но она – никогда. Чтобы узнать возраст дерева, нужно срубить его и посчитать годовые кольца. Хотя если бы у деревьев была шея, их и рубить бы не пришлось.

Моя история с шеей началась незадолго до того, как мне исполнилось сорок три. Мне сделали операцию, после которой остался жуткий шрам чуть выше ключицы. Это был шок, потому что я думала: раз меня оперирует знаменитый хирург, он умеет нормально накладывать швы. И пусть вы, дорогой читатель, после прочтения этих строк отбросите книгу, все равно запомните их. Никогда не соглашайтесь на операцию, не попросив пластического хирурга просто постоять в операционной и приглядеть за происходящим.

Даже если операция серьезная и спасает вас от смертельной болезни;

даже если вы искренне верите, что здоровье важнее красоты;

даже если, очнувшись в палате, вы благодарите Бога за то, что это был не рак;

даже если вы счастливы остаться в живых и внезапно понимаете, что в жизни важно, а что нет;

даже если в тот момент вы клянетесь вечно радоваться своему пребыванию на планете Земля и никогда больше не жаловаться;

гарантирую: очень скоро, гораздо скорее, чем вам кажется, вы будете смотреть в зеркало и думать: «Боже, как я ненавижу этот шрам».

При условии, конечно, что вы смотрите в зеркало. Есть еще одна черта, свойственная людям определенного возраста: мы стараемся делать это как можно реже. Проходя мимо зеркала, я отвожу взгляд. Когда мне все же надо в него посмотреть, я сначала прищуриваюсь. Тогда, если я увижу там что-то действительно ужасное, я вроде как уже наполовину закрыла глаза, и осталось немного, чтобы прекратить это зрелище. Но если освещение хорошее (а я всегда надеюсь, что нет), я часто делаю то же, что и многие женщины в моем возрасте, – аккуратно оттягиваю кожу шеи назад и печально смотрю на помолодевшую версию себя. (Кстати, я заметила еще кое-что: если состояние вашей шеи кажется вам не таким уж критическим и вы хотите расстроиться сильнее обычного, по-настоящему впасть в депрессию, сядьте на заднее сиденье машины, за водителем, и взгляните на себя в зеркало заднего вида. Эти зеркала явно делают из какого-то другого материала. Не знаю почему, но для шеи хуже зеркала нет. Это одна из величайших загадок вселенной, как и то, почему холодная вода в ванной всегда холоднее, чем на кухне.)

Но вернемся к шее. Ведь мой рассказ посвящен ей. И я знаю, о чем вы думаете: раз я так недовольна, почему не иду к пластическому хирургу? Объясню. Если вы придете и скажете: «Мне нужно только шею исправить, больше ничего», хирург ответит, что не сможет этого сделать. Нужна еще подтяжка лица. И это правда. Он не раскручивает вас на деньги, нет. Дело в том, что шея и лицо вместе как надувной шарик. Нельзя подтянуть одно и не трогать другое. Но мне не нужна

подтяжка лица. Вот будь у меня круглые толстые щеки, я, ладно уж, согласилась бы. Пампушкам такая операция подходит идеально. А я, увы, птичка, и после нее состояние моей шеи точно улучшится, но кожа на лице натянется, как на барабане. Уж лучше я буду щуриться, глядя на себя в зеркало, чем видеть там барабан.

Я часто читаю книги про возраст. Авторы всегда убеждают нас, читателей, что старение – это круто. Ты становишься мудрой, спокойной и проницательной; достигаешь того этапа в жизни, когда можешь отделить зерна от плевел. Терпеть не могу этих авторов. Ну как можно так говорить? Разве у них нет шеи? Они не устали заматывать ее шарфиком? Не надоело из ста процентов платьев и джемперов на прилавках довольствоваться десятью, потому что остальные девяносто открывают шею? Неужели им не грустно, что вместо бус приходится носить ошейники?

Мне ужасно жаль, что в молодости я мало разглядывала свою шею в зеркало. Я жалею об этом больше всего на свете – даже больше, чем о той квартире на Семьдесят пятой улице, больше, чем о самой катастрофической неудаче в личной жизни. Я никогда не задумывалась, что красивая шея – это дар. И даже не предполагала, что однажды мне станет так ее не хватать.

Конечно, авторы книг о старении правы: с возрастом я обрела мудрость, спокойствие и проницательность. Теперь я могу отделить зерна от плевел и понять, что действительно важно в жизни.

И знаете, что это?

Моя шея.

Терпеть не могу свою сумку

Ненавижу свою сумку. Терпеть ее не могу. Вы из тех женщин, которым почему-то нравятся сумки? Тогда не читайте мой рассказ: вы в нем ничего для себя не найдете. Это рассказ для тех, кто ненавидит сумки, не умеет обращаться с сумками и понимает, что сумка на самом деле – отражение наших никудышных

способностей вести хозяйство, безнадежной неорганизованности, хронической неспособности что-либо выбросить. Вот поэтому мы и терпим фиаско в обращении с этим требовательным и капризным аксессуаром (например, он требует, чтобы его зачем-то сочетали с остальной одеждой).

Мой рассказ для тех, чьи сумки – трясины болотная. В ней затерялись рассыпанные «тик-таки», одинокие таблетки от головной боли, помады без крышечек и винтажные гигиенические помады неизвестно какого года, табачные крошки, которые рассыпаны там, хотя вы бросили курить лет десять назад, тампоны без обертки, английские монеты, оставшиеся после поездки в Лондон в прошлом октябре, посадочные талоны с рейсов, о которых вы давно забыли, ключи от номера в гостинице (какой, где – одному Богу известно), потекшие шариковые ручки, бумажные салфетки (которые, может быть, использовались, а может, и нет, но теперь уже не поймешь), очки с поцарапанными стеклами, старый чайный пакетик, несколько смятых чеков из чековой книжки со смазанными чернилами и зубная щетка, которая выглядит так, будто ею чистили серебро.

Мой рассказ для тех, кто в середине июля вдруг обнаруживает, что еще не купил летнюю сумку, а в середине зимы ходит с соломенной сумкой для пляжа.

Для тех, кто не понимает, как сумка может стоить пятьсот или шестьсот долларов, не говоря о королеве всех сумок – сумке Birkin, которая стоит десять тысяч. Но это неважно, потому что ради Birkin надо выстоять очередь, а попасть в список ожидания невозможно. Список ожидания на сумку! Дожили. Очередь, чтобы купить сумку за десять тысяч долларов, в которой в итоге все равно рассыплется «тик-так»!

Короче, этот рассказ для тех, кто знает: сумка – не что иное, как отражение их собственной личности, пугающее и нелюбимое.

Перефразируя знаменитую фразу Людовика XIV, который был слишком умен, чтобы иметь сумку, можно сказать: «Сумка – это я»[2 - На самом деле «Государство – это я»].

Еще много лет назад я поняла, что не в ладах с сумками, и у меня долго получалось обходиться без них.

Я автор-фрилансер, большую часть времени всегда проводила дома. Чтобы пойти на кухню, сумка не нужна. Если мне требовалось куда-то выйти вечером, я брала с собой помаду, двадцать долларов и кредитку, сунув все это в карман. В вечернюю сумочку все равно больше ничего бы не поместилось, а я таким образом сэкономила кучу денег. Ведь по причинам, понятным лишь тем, кто разбирается в законах капиталистического общества, вечерние сумочки стоят еще дороже обычных.

Увы, рано или поздно наставал тот момент, когда мне надо было выйти из дома, имея при себе чуть больше вещей. Я решила проблему, купив пальто с очень большими карманами. Пальто становилось как бы сумкой, только удобнее. Да все что угодно лучше, чем сумка!

С этим аксессуаром вечно одна и та же история. Начинается с малого. Допустим, вы дали себе обещание быть аккуратной. Поклялись, что на этот раз все будет иначе. И вот вы кладете в сумку Только Самое Необходимое – бумажник и кое-что из косметики в абсолютно новенькой чистенькой косметичке, точно такой, как у ваших подруг, у которых много сумок. Но буквально через несколько секунд в сумке вырастают такие дебри, как будто вы носили ее с собой всю жизнь! Косметика почему-то выпадает из новой косметички (наверное, потому, что вы забыли ее застегнуть); из бумажника непременно выкатывается мелочь (наверное, потому, что вы забыли застегнуть отделение для мелочи); где-то в этом хаосе валяются кредитки (вы забыли вернуть их в бумажник, когда купили солнцезащитный крем, который теперь вытек и запачкал подкладку, потому что вы забыли закрутить крышечку после того, как намазали кремом руки, одновременно ведя машину на скорости сто километров в час). Кроме того, много места занимает чудо техники, хранящее все ваши контакты и встречи. Но вы не можете их посмотреть, потому что у чуда села батарейка. Еще в сумке непонятно как оказывается наполовину пустая бутылка с водой и недоеденная еда из самолета, которую вы прихватили с собой на случай, если когда-нибудь будете умирать от голода. Тогда-то вам точно захочется съесть этот кусочек сыра, на вкус как пластик. А умещаются ли в сумку кроссовки? Ого, влезли!

Короче, прежде чем вы успеете сказать «сумка», ваша сумка будет весить десять килограммов, и у вас от такого груза возникнет серьезный риск воспаления плечевого сустава, а может быть, даже понадобится операция. Вы не успеете оглянуться, как в сумку каким-то образом перекачуют все ваши вещи. С этой сумкой можно будет бежать из страны. Вот только открыв ее, вы ничего там не найдете, ведь сумка – черная дыра, где всё пропадает. Искать там что-то

приходится часами. Фонарик поможет – но только если перед этим вы не положили его в сумку. В противном случае вы не найдете его никогда.

Что же делать? Я больше не фрилансер и не сижу дома весь день. Мне приходится носить с собой разные вещи, они требуются для работы. Мне нужна косметика, чтобы привести себя в порядок. Книга, чтобы не было скучно.

Увы, без сумки теперь не обойтись. Я думала над решением этой проблемы. Подобно голливудским звездам, которые в поисках спасения обращаются к каббале, сайентологии и йоге, я прочла все статьи на тему сумок. Их авторы клятвенно обещали избавить меня от мучений.

В какой-то момент я подумала: возможно, выход в том, чтобы иметь не одну сумку, а две? И попробовала завести две сумки: одну для личных вещей, другую для работы. (Да, я в курсе, что эту вторую сумку принято называть портфелем.) Такая система работает для многих, но не сработала для меня по очевидным причинам, о которых я уже говорила: я очень неорганизованный человек. Пробовала я и другой способ – купить действительно дорогую сумку. У меня была теория, что дорогая сумка заставит меня измениться, но я ошиблась. Я также думала, что мне поможет полусумка-полурюкзак в стиле Prada, но увы. Во-первых, я купила этот полурюкзак, когда он уже вышел из моды, во-вторых, через секунду он настолько забился вещами, что я стала похожа на непальского носильщика, навьюченного для восхождения на гору.

А потом я очутилась в Париже с подругой, которая приехала туда с единственной целью – купить сумку Kelly. Вы наверняка знаете, что это такое. Но я не знала. Никогда не слышала ни о каких Kelly. «А что за сумка?» – спросила я подругу. Та посмотрела на меня как на древнего человека, который много веков проспал в пещере и только что проснулся в будущем. И объяснила: «Сумка Kelly – это сумка от Hermès, которая появилась в 1950-е годы и стала знаменитой благодаря Грейс Келли, отсюда и название». Эта сумка – классика, эквивалент идеальной нитки жемчуга в мире сумок. Их всё еще производят, но моя подруга не хотела новую Kelly – ей нужна была винтажная. Она слышала, что у одного продавца на блошином рынке есть несколько штук на продажу. Блошиный рынок работает только по выходным, поэтому несколько дней мы ходили по ресторанам, пили, ели и смотрели достопримечательности, но всё это (для моей подруги по крайней мере) было лишь прелюдией к основному событию. «А сколько стоит сумка?» – спросила я. И выпала в осадок, услышав ответ: «Около трех тысяч долларов». Три тысячи за какую-то старую – не новую – сумку плюс

билет на самолет! (Вы же посчитали билет на самолет? Я посчитала!)

Наконец мы пошли на блошинный рынок и увидели Kelly. Я не знала, что и сказать. Она напомнила мне сумку, с которой ходила моя мама. В нее почти ничего не помещалось, она неудобно висела на локте подруги. Может, я ничего не понимаю, но мне кажется, что сумка, которую нельзя повесить на плечо, а можно только на локоть, прибавляет десять лет возраста и к тому же обездвиживает половину тела. В современном мире руки должны быть свободны. Не хочу казаться занудой, но сумка на локте, как и туфли на высоких каблуках, по сути, делает вас маломобильной гражданкой. Думаю, это одна из многих причин, почему мужчины не носят такие сумки. Если одна рука занята, вы лишаетесь возможности сделать кучу интересного – например, локтями пробить себе дорогу в толпе, обнять любимого, взобраться на самый верх по скользкому канату, помахать обеими руками таксисту.

Впрочем, моя подруга все равно купила Kelly, заплатив за нее две тысячи шестьсот долларов. Цвет попался не совсем такой, как она хотела, но сумка оказалась в превосходном состоянии. Разумеется, ее нужно было сразу покрыть водонепроницаемым составом, ведь стоило ей промокнуть под дождем, и она сразу испортилась бы, наполовину упав в цене. Водонепроницаемый состав? Промокнуть? До этого мне никогда не приходило в голову, что нужно так волноваться за сумку, и уж точно я не подозревала, что сумки обрабатывают каким-то там составом. Эх, ничему меня мама не научила, подумала я, и мне чуть не стало себя жалко. Но тут пришло время обеда.

Мы сели в бистро, сумку Kelly поставили на середину стола, и она стояла там, как памятник нашей успешной шопинговой экспедиции. И тут на улице пошел дождь. Глаза моей подруги наполнились слезами. Губы задрожали. Сумчатое рисковало лишиться своей сумки, и это было для него невыносимо. Ведь Kelly еще не успели покрыть водонепроницаемым составом! Теперь придется сидеть здесь весь день, чтобы ни капли влаги не попало на драгоценную сумку. Я даже подумала, что моя подруга, возможно, останется в бистро навсегда. Пройдут годы, дождь будет идти, не переставая. Подруга состарится (зато ее сумка с годами, конечно, станет только лучше) и в конце концов, как Лотова жена нашего времени, кристаллизуется вместе с Kelly, превратившись в памятник людям, которые слишком любили свои сумки. О ней будут слагать баллады и легенды. В тот момент я окончательно перестала волноваться из-за сумок и решила: с меня хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Фильм 1981 года, в котором сыграла 74-летняя Хепберн. Здесь и далее примечания переводчика.

2

На самом деле «Государство – это я».

Купить: https://tellnovel.com/ru/efron_nora/ya-nenavizhu-svoyu-sheyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)